

После визита к Саймори Киёку зашёл на работу, чтобы отправиться домой. По какой-то причине Юриэ всё ещё была там, хотя обычно она уже уходила. И она, и Миё вышли поприветствовать его, но его невеста была не совсем в себе.

- С возвращением, господин Кудо.

- Добро пожаловать домой, молодой господин.

Миё, казалось, думала о другом. Юриэ смотрела на неё так, словно хотела что-то сказать, но ей было велено этого не делать.

- Спасибо. Что-то случилось?

- Ну, видите ли...

- Нет.

Быстро вмешалась Миё, прежде чем Юриэ успела сказать что-то ещё.

- Прости, что беспокоили Вас. Всё в порядке.

- Госпожа Миё...

Юриэ протестовала, беспокоясь. Киёку нахмурился. Миё стала лучше встречать его взгляд, когда они разговаривали, но теперь она отказывалась смотреть прямо на него. Как будто она внезапно вернулась к тому, какой была в первый день пребывания в его доме.

- Что-то случилось? - надавил Киёка.

- Нет, ничего особенного. А теперь извините меня...

Вместо того чтобы, как обычно, поужинать с ним, она вернулась в свою комнату, ни разу не оторвав взгляд от пола.

Это точно не "ничего" подумал Киёка.

Теперь, когда они с Юриэ остались одни, он повернулся, чтобы спросить её об этом. Старушка удручённо опустила голову.

- Мне очень жаль, молодой господин. Боюсь, я не смогла защитить госпожу Миё.

- Что-то случилось, пока Вы были в городе?

- Да...

Юриэ рассказала ему, что Миё без происшествий совершила покупки, но как только Женщина ненадолго отлучилась, на Миё напала её властная сводная сестра. Киёка от досады едва не прищёлкнул языком, слушая объяснения. Надо же было такому случиться, когда он находился в доме Саймори. Он пожалел, что не сказал ничего Кайе, когда столкнулся с ней в коридоре. Киёка действительно поставил телегу впереди лошади, поговорив сначала с отцом Миё.

- Если не считать того, что она вышла поприветствовать Вас только что, то с тех пор она сидит в своей комнате. Я была вне себя от беспокойства. Поэтому и не пошла домой.

Киёка ещё не рассказал Юриэ о жестокой семье Миё. Он не собирался скрывать это от неё, наоборот, он надеялся, что Юриэ сможет использовать эту информацию, чтобы помочь девушке оправиться от травмы, ведь старая женщина провела с Миё больше времени, чем он. Но мужчина просто не успел этого сделать – грубая ошибка, если подумать. В тот момент он почувствовал своё бессилие.

- Я был так недалёковиден.

Теперь Киёку не знал, что сказать Миё, чтобы утешить её. Хотя он отклонил столько предложений о браке, посчитал столько женщин неподходящими для него, возможно, он сам был неподходящим для брака. Возможно, именно такие моменты, когда он замирал, не зная, что сказать и как поступить, и стали причиной того, что люди называли его холодным и чёрствым.

Но в этот раз он не мог позволить себе парализовать бездействие, потому что искренне хотел защитить Миё. Он хотел, чтобы она снова улыбалась от души, как тогда, когда он подарил ей гребень.

- Что я могу сделать, чтобы укрепить её уверенность в себе? — пробормотал он.

- Это просто.

Юриэ улыбнулась.

- Есть один метод, который гарантированно сработает – дать ей почувствовать, что её любят. Покажите ей, что Вы любите и цените её, и это будет более чем достаточной гарантией.

Любовь? Это то, что он чувствовал к ней? Хотя он и не был уверен в признании своих эмоций, он мог, по крайней мере, быть честным с ней о своих намерениях.

- Если ей от этого станет легче...

Он расскажет ей всё.

Было уже очень поздно, и он отвёз Юриэ к ней домой. Вернувшись, он зашёл к Миё. Она была в своей комнате и закрыла дверь.

- Это я. Можно войти?

Она чуть-чуть приоткрыла дверь и заглянула в щель.

- Простите, господин Кудо, но не могли бы Вы дать мне возможность побыть одной?

К его удивлению, она не плакала и не дрожала. Её голос был нормальным, тихим, но спокойным. Но всё же он мог сказать, что она была ещё более расстроена, чем обычно.

- Я просто хочу поговорить с тобой. Ты не можешь уделить мне несколько минут?

- Мне очень жаль.

Она наклонила голову, чтобы он не мог видеть её лица. Ему казалось, что сейчас, когда она так переполнена своими чувствами, не самое подходящее время говорить о своих. Вздохнув, он посмотрел на её маленькую головку, которую она так упорно опускала. Когда кому-то больно, лучше не заставлять его открываться.

- Ну, тогда я не буду настаивать.

- Я обещаю, что не буду пренебрегать работой по дому.

- Не беспокойся об этом...

Миё склонила голову, пытаясь развеять его опасения.

- Позвольте мне сказать Вам вот что...

Миё собиралась снова захлопнуть дверь, но остановилась, когда к ней обратился Киёка.

- То, что гложет тебя изнутри, со временем станет меньше. Не позволяй этому мучить себя.

Люди рождаются либо с даром, либо без него. Ничто не могло изменить этого, но Миё ещё многому могла научиться. Почти все причины её низкой самооценки можно было устранить, в том числе и семейные проблемы. Всё, что ей нужно было сделать – это сделать выбор. Киёку уже сделал свой.

– Ты всегда можешь поговорить со мной обо всём.

Желание поговорить с ней не угасло, но он заставил себя пока оставить эту тему. Возможно, лучше подождать, пока она не будет готова.

– Я буду...

Миё ответила слишком поздно. Её голос не был ни сильным, ни слабым.

Решив переодеться позже, Киёку отправился в свой кабинет. Вздохнув, он сел за стол, погрузившись в раздумья. Затем он потянулся за ручкой и канцелярскими принадлежностями.

Сезон цветения сакуры закончился, цветы уступили место свежей листве. Прошла неделя с тех пор, как Миё стала оставаться в своей комнате. Для Киёку каждый из этих дней казался долгим и тоскливым. Она даже не провожала его, когда он уходил на работу, и не выходила встречать, когда он возвращался. Она принимала пищу в своей комнате. Без неё дни становились всё бесцветнее, а дом – всё холоднее.

Ещё больше его угнетало отсутствие ответа от Саймори, а также постоянные появления заколдованных знакомых, которых кто-то послал за ним шпионить. Хотя он догадывался, кто может стоять за этими существами, но ни найти их, ни определить мотивы пока не удавалось, и он не мог продвинуться в этом направлении. В очередной раз он явился на своё рабочее место в мрачном настроении.

– Что-то Вы сегодня хмурый, командир.

Заметил Годо, раскладывая документы в кабинете Киёки.

Киёку заметил, что на губах его подчиненного играет улыбка. Его раздражало, что Годо находит ситуацию забавной.

- Дайте угадаю – это из-за девушки. Она первая, кого Вы так долго держите рядом. Поправьте меня, если я ошибаюсь, но Вы ведь ещё не завязали с ней официальных отношений, не так ли?

- Я никогда не считал Вас человеком, который будет переживать из-за женщины. Мир полон сюрпризов.

- Не лезь не в своё дело...

- Эта дама, которая украла Ваше сердце, должно быть, действительно особенная. Я бы хотел увидеть её снова.

- Хватит. Это не то, с чем можно шутить.

- Почему?

Разговор с Годо был утомительным. Он постоянно дурачился.

- Что ещё важнее, – сказал Киёка. – Могу ли я рассчитывать на тебя завтра?

Его умелая правая рука усмехнулась.

- Конечно. Центральный вокзал в полдень, потом едем к вам домой. Не забудьте, пожалуйста, о моей компенсации.

- Будь уверены, не забуду.

- Тогда я весь Ваш.

В последнее время Киёку часто покидал свой офис в дневное время. Конечно, он каждый раз писал официальную просьбу и получал разрешение от начальства, но всё равно чувствовал себя немного виноватым за то, что своими отлучками увеличивает нагрузку на Годо. Чтобы загладить свою вину, он предложил помощнику немного доплатить из своего кармана. Годо попросил Киёку оплатить его счёт за три ночи в популярной в городе изакае – ничтожная компенсация, как показалось Киёке.

Он думал о следующем дне, пытаясь представить себе реакцию Миё с тревогой и предвкушением, надеясь, что она будет счастлива.